Су Цюцзы закончила свою работу и в тот вечер вернулась домой на машине Хэ Юйя. Она отпила еще вина и закрыла глаза. Су Цюцзы не стала его беспокоить, и всю дорогу они оба молчали.

Приехав домой, Хэ Юй пошел на второй этаж, чтобы принять ванну. От Су Цюцзы пахло алкоголем и табачным дымом после того, как она отвела свое выступление в баре, поэтому она решила принять ванну в гостевой комнате.

После принятия ванны, она вышла из комнаты и увидела, что Хэ Юй разговаривает по телефону, сидя на диване в гостиной. Судя по содержанию телефонного разговора, ему нужно было подготовиться к завтрашней работе.

Хэ Юй закончил разговор и отхлебнул из стакана воды.

Он оглядел дом, чистый и опрятный. С тех пор, как он уехал, в нем почти ничего не изменилось. Он о чем-то задумался и оглянулся на лестницу. Тем временем Су Цюцзы стояла на лестнице и о чем-то думала. На ней была хлопчатобумажная ночная рубашка, которую она привезла из дома. Ее длинные волосы были рассыпаны по плечам, ресницы под ярким светом казались длинными и густыми, а темно-карие глаза под ресницами были кристально ясными.

Такая кроткая женщина совсем не походила на ту женщину, что сегодня вечером выступала в баре.

После того, как Хэ Юй познакомил ее со своей матерью, он узнал, что его жена обучается по направлению вещания и хостинга. Кроме этого, он больше ничего не знал о ее работе и еще больше - о ней самой.

Он посмотрел на нее и спросил:

— Ты работаешь в баре?

Ресницы Су Цюцзы дрогнули, она подняла глаза и покачала головой:

— Нет, это только маленькая подработка. Обычно я стажируюсь на телестанции, а по выходным подрабатываю в Гончарном доме. Сегодня я работала в баре, потому что там я заработала относительно больше денег.

Она была на последнем курсе и во время стажировки работала неполный рабочий день. В день свадьбы она только спросила его о расходах на учебу и проживание, и не говорила с ним о других расходах.

— Тебе не хватает денег? — спросил Хэ Юй.
Су Цюцзы держалась за перила лестницы. Она чувствовала, что теперь он был похож на учителя. Учителя, который поймал ее на провинности.
Когда он задал этот вопрос, Су Цюцзы на мгновение застыла. Наконец она улыбнулась и сказала:
— Несмотря ни на что, я остаюсь бедной студенткой.
Они говорили через длинную лестницу, и когда ее голос достиг ушей Хэ Юйя, он уже стал тихим. Поэтому Хэ Юй встал с дивана и подошел к Су Цюцзы.
Он переоделся в домашнюю одежду светлого цвета. Несмотря на это, его высокая фигура все еще угнетала. Су Цюцзы напрягла руку, которой держалась за перила, когда он подошел к ней.
Выражение его лица почти не изменилось, у него все еще был мягкий и простой взгляд. Он посмотрел на нее, улыбнулся, затем протянул ей карточку:
— Используй эту карточку для будущих расходов на проживание.
Эти двое уже состояли в браке, и теперь их можно было назвать семьей. Как глава семьи, он должен был нести ее расходы.
Су Цюцзы посмотрела на черную карточку в руке. Решив не быть вежливой, протянула руку, чтобы взять ее и кивнула:
— Хорошо.
Внезапно Су Цюцзы вспомнила о сегодняшнем вечере, посмотрела на него и спросила:
— Тебе не нравится, что я там работаю?
Она только что приняла ванну, и ее тело слегка пахло камелиями. На ее бледном лице сияли ясные, как драгоценные камни, глаза. Она излучала юношескую свежесть, чистоту и невинность, что никак не вязалось с атмосферой бара.
— Это твое дело, просто умей постоять за себя, — он посмотрел на нее и добавил:
— Я - не строгий муж.

Закончив говорить, он вернулся в спальню, но Су Цюцзы некоторое время не могла прийти в себя. Когда она поняла, что его слова не соответствовали ее словам о строгом муже, она мягко улыбнулась.

Они оба легли в постель, каждый со своей стороны, но все-таки кровать была узкой. Су Цюцзы чувствовала дыхание мужчины и вдыхала приятный запах его геля для душа. Он пах смесью океана и ванили, что в темноте заставляло думать, что этот высокий, красивый мужчина был богом ароматов.

Су Цюцзы почувствовала себя комфортно и бессознательно повернулась. Как только она повернулась, ее щека коснулась пальца мужчины.

Это маленькое прикосновение стало сигналом.

Эти двое недолго жили в браке. Для нормальной семьи, маленькое расставание было лучше, чем большое.

Воспоминания Су Цюцзы о сексе и любви касались только их первой брачной ночи. Ее мысли вернулись к той ночи, и дыхание Су Цюцзы постепенно стало более отрывистым. Молчание продолжалось, пальцы мужчины оставались на ее щеке, но вскорескользнули вниз к ее подбородку.

Он мягко поднял ее подбородок, а затем мягкие и теплые губы Хэ Юйя накрыли ее губы, и тело Су Цюцзы сначала напряглось от удивления, а затем постепенно ослабло от этого глубокого поцелуя.

Ее разум был в смятении. Ее рука ласкала грудь мужа, медленно скользя вниз и ощущая его твердые, мускулистые кубики пресса. У него была хорошая фигура, мускулистая, но не перекаченная, с намеком на зрелость.

— М-м? — он понизил голос, спрашивая ее мнение, прежде, чем сделать следующий шаг.

Су Цюцзы услышала низкий, сексуальный голос рядом со своим ухом, и ее голос задрожал:

— Я только что взяла твою карточку. Сейчас я чувствую себя немного неловко.

Он остановился и уставился на нее своими глубокими глазами, такими же глубокими, как холодные озера.

— Так мне забрать карточку?

Не успел он закончить вопрос, как девушка в его руках отчаянно замотала головой:

— Нет...Нет.

Глядя на ее чуть намокшие глаза, он слегка усмехнулся и снова поцеловал ее. Су Цюцзы приняла его поцелуй, затем их языки переплелись, и потихоньку она закрыла глаза.

Такая жизнь, как ни странно, показалась Су Цюцзы немного сладковатой.

http://tl.rulate.ru/book/47252/1232648